

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Виллем М.Ж., студент 2 курса

(г. Витебск, ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»)
Научный руководитель – Лавицкий А.А., канд. филол. наук, доцент

Введение. Несмотря на то, что проблема социально-дидактической инклюзии детей не является новой, ее актуальность для современного мирового образовательного пространства не оспаривается. Дело в том, что имеющийся в данной сфере опыт представляется ареально неравномерным. Можно выделить небольшое количество стран, где вопросы инклюзивного обучения детей уже несколько десятилетий входят в число приоритетных задач государственной политики (Канада, США, Великобритания, Дания, Швеция, Бельгия, Испания). Позже это направление стали развивать Япония, Корея, Германия, Франция. Так называемые «развивающиеся страны» находятся на стадии включения в сферу национальных приоритетов инклюзивное образование. В беднейших странах мира данная проблема решается лишь посредством реализации международных гуманитарных программ [1, с. 567]. Потому очевидно, что в ближайшие десятилетия перед многими государствами будут возникать проблемы преодоления образовательного барьера для детей, имеющих особенности развития. Именно поэтому ретроспективный анализ истории становления детского инклюзивного образования (цель настоящей статьи) представляется значимой исследовательской проблемой, решение которой позволит интенсифицировать систему развития специального образования.

Основная часть. В национальной научной педагогической школе вопросы изучения инклюзивного образования попали в фокус исследовательского интереса относительно недавно (с середины 90-х годов прошлого века). Связано это было, прежде всего, с общемировой тенденцией: в 1994 году в Испании под эгидой ЮНЕСКО прошла Всемирная тематическая конференция, на которой официально в научный и научно-методический оборот было введено понятие образовательной инклюзии. В резолюции конференции подчеркивалось, что инклюзивное образование включает не только переход детей с ограниченными возможностями в активные субъекты учебной и учебно-воспитательной деятельности, но и серьезные преобразования всех уровней государственной образовательной системы. В большинстве стран мира указанный подход предопределил не только изменения в системе деятельности образовательных учреждений, но и обусловил глубокие трансформации общественных взглядов – стирание социальных дистанций между детьми вне зависимости от их физических, психических, психологических особенностей.

В период формирования национальной образовательной системы и образовательной политики проблемы социально-экономического характера, к сожалению, отодвинули на второй план вопросы учебно-воспитательной инклюзии. Экономически рациональным стало сохранение и оптимизация имеющейся сети специализированных учреждений. Современные приоритеты государственной образовательной политики несколько изменились, и вопросы инклюзии стали одним из обязательных компонентов. Этим фактом также объясняется наш научный интерес к истории формирования теории и практики инклюзивного детского образования.

В истории развития образовательной инклюзии можно выделить три этапа:

1. Начало столетия – конец 50-х годов XX века. Разумеется, что это период отсутствия какой-либо серьезной научной заинтересованности в инклюзивном образовании. До середины прошлого века дети с особенностями развития были сферой исключительного интереса медицины. Иными словами, наличие каких-либо отклонений считалось проблемой биологического характера и общественно порицалось [2, с. 34].

2. Начало 60-х – середина 70-х годов прошлого века – период «нормализации» отношения к «особым детям». От стадии порицания общество перешло к отношению жалости и финансового участия в жизнеобеспечении детей с ограниченными возможностями. В этот временной период происходит также психологическая дифференциация на физически и душевно ограниченных детей. Первые начинают включаться в отдельные этапы образовательной деятельности, вторые, чаще всего, помещаются в специализированные учреждения интернатного типа.

3. Середина 70-х годов – настоящее время – период формирования инклюзивной социальной модели, включая инклюзию в образовательном пространстве, то есть переход к обязательному включению в систему общественных отношений всех детей.

Показательным примером поэтапного формирования инклюзивной образовательной среды считаются США, узаконившие интеграцию детей с особенностями развития, приняв в 1975 году закон «The Education for all Handicapped Children Act». В первое десятилетие своего действия основные положения закона выявили лакуны в подготовке школьных учителей, чья дидактическая деятельность показала свою несостоятельность в отношении другого типа обучающихся. Положительные результаты детского инклюзивного образования проявились лишь в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века, когда была существенно скорректирована система подготовки педагогических кадров.

Исследования последних лет декларируют, что курс на инклюзивное образовательное пространство не является данью моды в социальной политике. Это возможность консолидации общества, мощный фактор социальной интеграции и, как следствие, – одна из основ построения стабильного гражданского общества. Кроме того, имеющиеся результаты показывают, что развитие всеобщей инклюзии имеет и очевидный экономический эффект: привлечение рабочей силы, снижение нагрузки на социальную составляющую государственного бюджета, развитие новых отраслей хозяйственной деятельности. Процесс этот, однако, достаточно длительный, а окупаемость финансовых затрат исчисляется несколькими десятилетиями при условии развития инклюзии не только в образовательном сегменте, но и всех сферах общественных взаимоотношений. Наше внимание будет сосредоточено на образовательном пространстве как базовой основе формирования «all-инклюзивного общества».

Заключение. Представленная краткая ретроспектива формирования системы детского инклюзивного образования позволяет сделать вывод о необходимости проведения «ревизии» общественной готовности к реализации плана перехода к третьему этапу включения инклюзии с систему социальных отношений. Очевидно, что отсутствие данных о прохождении этапа «нормализации» отношения к детям с ограниченными возможностями может привести впоследствии к фатальным ошибкам в развитии национального образовательного пространства.

Список цитированных источников:

1. Плохова, И.А. Исторический опыт работы в области инклюзивного образования / И.А. Плохова // Электронное обучение в непрерывном образовании. – 2016. – № 1. – С. 565–570.
2. Цукерман, И.В. Проблема социализации выпускников специальных школ для детей с нарушением слуха / И.В. Цукерман; каф. философии и культурологи Иркутск. гос. ун-та. – Иркутск: ИГУ, 2012. – 120 с.